

IV. ФУНКЦИЯ И СОСЕДНИЕ КАТЕГОРИИ (ЧИСЛО КАК СУЖДЕНИЕ, УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ, ДОКАЗАТЕЛЬСТВО И ВЫРАЖЕНИЕ)

§ 75. [Суждение и определение].

В предыдущем мы рассмотрели число как перво-принцип (отграничивши его от всего, что не есть число), число как принцип, или как понятие (раскрывши его диалектическую структуру), и число как суждение (установивши все основоположения, вытекающие из его структуры как категориальной). Из общей логики, да также из элементарного рассуждения мы знаем, однако, что суждение — отнюдь не последняя логическая форма, что дальше, в порядке усложнения, следует т. н. *умозаключение*, а после этого умозаключения еще по крайней мере одна структура, это *доказательство* — индуктивное, дедуктивное и синтетическое. Так как мы преследуем цели логической системы, то невозможно обойти молчанием число как умозаключение и число [как] доказательство.

[1]. Здесь, однако, полезно вспомнить первые общедиалектические категории, которые являлись и еще много раз будут являться для нас руководящей нитью для нашей системы. Именно, припомним, что бытие, истекающее из перво-бытия и противостоящее инобытию, синтезируется с ним в становление, а становление, противопоставляясь и синтезируясь со своим собственным инобытием, порождает ставшее или наличное бытие, факт и в дальнейшем — выражение, энергично-смысловое выражение. Эта элементарная диалектическая структура должна быть проведена и в отношении всего понятия числа еще до перехода к конкретно-математическим наукам. До сих пор, как сказано, мы разбирали только три первых момента этой структуры — перво-принцип, понятие и суждение. Что же такое тут будет умозаключение, если его понимать как переход от смыслового становления к смысловому ставшему? Здесь нужны, однако, предварительные разъяснения и условия.

Чем, в сущности, занималась аксиоматика и что такое аксиома? До сих пор мы попросту говорили, что числу, как суждению, соответствует аксиома. Сейчас же этот вопрос необходимо расчленим, так как иначе не будет понятен переход к умозаключению.

Именно, суждение есть, как мы знаем, *положенное* понятие. Положить, или утвердить,—это значит обвести границей, определить. Строго говоря, в том, что мы до сих пор называли суждением, самым важным был именно этот момент *определения*. Аксиома, строго говоря, и есть не столько суждение вообще, сколько именно *определение*. Ведь бытие и инобытие, синтезируясь в становление, дают еще более ранний синтез, т. е. предшествующий становлению и являющийся его предусловием, это сама граница, *определенность, определенное бытие*. Мы знаем, что тот и другой синтез могут выдвигаться по мере надобности. Так вот, говоря о суждении, дедуцируя аксиоматику, мы еще не имели нужды в том расчленении и могли говорить о суждении, не обращая особенного внимания на то, есть ли это действительно суждение вообще или это специально определение.

Суждение отличается от определения так, как становление отличается от определенного бытия. В определении суждение есть *положенное* понятие *плюс* его исчерпывающее раскрытие; т. е. *положенность* не вообще понятия, но понятия во всем его смысловом содержании. Определить что-нибудь — это и значит исчерпать все его «признаки». Для суждения же этого вовсе не требуется. Суждение дает только голую *положенность* понятия — независимо от раскрытия и исчерпания всего его содержания. Содержание остается нераскрытым; содержание мыслится — каким угодно насравящимся, и акт полагания понятия⁷⁹ скользит по этому полю инобытия — как угодно далеко. Если говорится: «Иван спит», то ведь таких предсцированных может быть сколько угодно, и тут не ставится никаких целей исчерпания того смыслового содержания, которое зафиксировано в слове «Иван».

Итак, если иметь в виду определенность *положенного* понятия, то мы получаем не суждение вообще, но *определение*. А если иметь в виду главным образом чистую *положенность* понятия, то мы получаем *суждение*.

2. Однако и тут вполне позволительна и даже совершенно необходима еще одна дистинкция. Кроме *положенности*, адекватно исчерпывающей полагательное, и *положенности* как простого факта полагания, как пустой и голой *положенности*, возможна еще *та или другая степень* наполнения⁸⁰ *положенности*. *Положенность* может давать и не голый факт полагания, и [не] все полагательное

емое содержание целиком, а только *некоторое* содержание, частичное содержание. В таком случае необходимо расчленить и соответствующие математические понятия. Голая положенность понятия (т. е. в нашем случае числа) даст, очевидно, некую модификацию числа, а так как полагание в данном диалектическом месте есть полагание становления, становящееся полагание, то голая положенность числа приведет к становлению из прежнего, полагаемого числа в новое, модифицированное число. Такой непосредственный переход от одного непосредственно значимого числа к другому непосредственно значимому числу есть *действие, операция* (напр., сложение, умножение, дифференцирование и пр.). Та или другая степень наполнения этих операций и новое осмысление их через операционно выставленное понятие даст уже не просто самые операции, но их предназначенность для какой-нибудь специальной числовой установки. Это и будет *теорема*. Таким образом, *математическая операция есть число, данное в своем чистом становлении из одного числа другим*, или просто *чистое становление одного числа другим*; другими словами—это *числовое понятие (число), данное как чистое становление*. *Математическая же теорема есть число, данное в своем заполненном становлении из одного другим*, или, проще, *заполненное становление одного числа другим*; это *числовое понятие (число), данное как заполненное*⁸¹ *становление*. Тогда *аксиома*—это *число, данное [как] самоадекватная определенность*; это *числовое понятие (число), данное как определенность числа*.

Ясно, что выставленные в предыдущем исследовании аксиомы суть именно *определения*, а не суждения вообще. Суждение более ослабленно, чем определение; оно — частичнее и неопределеннее. Суждению в математике соответствуют не аксиомы, а более частные положения, менее общие. Сюда относятся все математические операции со всеми соответствующими теоремами — все то, что выводится из аксиом как их более частный случай.

Но здесь возможно еще одно членение, так как ставшее становление можно взять и со всем тем, что именно участвует в этом ставшем становлении, можно взять и как голый факт ставшести. И вот тогда-то мы переходим к умозаключению и к новому математическому понятию, к функции.

§ 76. Понятие функции⁸².